

УРАЛО-СИБИРСКИЙ ПАТЕРИК

ТЕКСТЫ И КОММЕНТАРИИ

В ТРЕХ ТОМАХ

КНИГА 1 (ТОМ 1–2)

УДК 930
ББК 63.2
У 68



Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 14-01-16017

Утверждено к печати Ученым советом Института истории СО РАН

Исследование осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
(проект № 11-01-00350а, проект № 213-09-02д),
гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ НШ 219. 2014.6
Программа фундаментальных исследований СО РАН Х.104.2.

Р е ц е н з е н ты:
д-р истор. наук А. Х. Элерт, д-р филол. наук Л. Г. Панин,
д-р филол. наук Т. В. Панич

И з д а н и е п о д г о т о в и л и:
[Н. Н. Покровский], О. Д. Журавель, Н. Д. Зольникова

О т в е т с т в е н н ы й р е д а к т о р:
академик [Н. Н. Покровский]

У 68 Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: В трех томах. Книга 1 (Т. 1—2) / Отв. ред. [Н. Н. Покровский]. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 464 с.

ISBN 978-5-9905762-9-2

«Урало-Сибирский патерик» — обширное историко-агиографическое сочинение, созданное в конце 1940-х — начале 90-х гг. в крупнейшем на востоке России старообрядческом часовенном согласии. В основе памятника — сочинения староверов XVIII—XIX вв. по истории собственной конфессии, записи устных преданий, авторские тексты составителей патерика — крестьянских писателей. Патерик включает несколько десятков жизнеописаний пустынножителей, выполненных в жанре агиографии: в условиях XX в. он воспроизводит древнейший агиографический жанр, который занимал центральное место в средневековой литературе. В нем отражены такие жанры древнерусской литературы и фольклора, как чудо, эсхатологическое видение, легенда, предание. Издание включает научную публикацию текстов первых двух томов Патерика (последний — третий — готовится к печати). В него вошли также комментарии к текстам, биографические справки о героях Патерика, именной указатель и аналитические статьи публикаторов, освещающие проблемы источников, авторства, нарративных и жанровых особенностей памятника. Памятник является раритетным источником по изучению народной историософии, религиозно-мифологических, агиологических и этических взглядов традиционалистски настроенных слоев населения России.

ISBN 978-5-9905762-9-2



9 785990 576292 >

ББК 63.2

© Издательство «Языки славянской культуры», 2014
© Покровский Н. Н., Журавль О. Д., Зольникова Н. Д., 2014
© Институт истории СО РАН, 2014

Оглавление

От публикаторов	5
Повести чудесных событий	7
Т. 1. «Повести чудесных событий»	9
Т. 1. Дополнение	143
Т. 2. «Родословна стариц»	171
Приложения	277
Комментарии.....	279
Биографические справки	295
<i>Н. Н. Покровский.</i> Урало-Сибирский патерик.....	321
<i>Н. Д. Зольникова.</i> Авторы Урало-Сибирского патерика.....	349
<i>О. Д. Журавель.</i> Идеологические обоснования агиографии Урало-Сибирского патерика	403
Именной указатель	446

Том 1

Предисловіе.

л. 1.

Понеже убо мнози, ови съчиниша, ови же словом из[ъ]явиша различная повествованія о пустынных жителех обоего пола, в последнее гонительное и плачевное время подвизавшихся в северных странах Россійской земли, в пределах Уральской и Сибирской пустыни, изволися убо и нам, сим последовавшим, сїя их писанія некдю часть от нужнейших совокупити, и яже от повествователей слышахом, сїя б[о]голюбивых ушесем жаждущим любожелательно слышати о сем представити не похвалу сим, яже во устех грешных не красна есть соплетающе, но самыя вещи, самая деянія их из[ъ]являюще. И первое убо о начале благочестія, откуду изыде, и проповеди слова Б[о]жїл, и о неразрушим пребыванїи хр[и]стїянского рода до скончанія века, в краткости, // также о гоненїи, бывшем от никонійян, и о великолѣпіи страданія ревнителей благочестія, еще о подвизавшихся в пустыни и борбствовавших противу невидимых врагов, и о молебствах людских на могилах их. Наконец, о различных чудесных событиях писменная и устно преданная повествованія в сем собранїи предлагаем, да неведящїи, слышавше, удивятся, ведящїи ж[е] памятію обновятся, доброго усердїя плод обще обиумут, корысть послушанія въ н[е]бѣ восприимут. Неутверженіи же в вере, сїя слышавше и всяко сомненіе отвергше, утверждатся, понеже и н[ы]нѣ бл[а]г[о]д[а]ть Б[о]жїл действует в достойных и во имущих твердую веру и любовь к Б[о]гѹ, вся на пользу строящему и творящему преславная чудеса.

л. 1 об.

О прежних безчисленных чудесех писано есть во С[вя]томъ Писанїи, ему же не имут веры нынешнїи безбожнїи отступницы, не точїо сами не веруют, но и верных в неверїе совращают, ложна г[лаго]льюще быти С[вя]щеннаго Писанїя. Здеже показано есть, каковыя // совершаются чудесныя события (и не точїо от Б[о]га бы ваемыя, но и от сопротивного, занеже писано есть на неверных, не признающих никаких сверх-естественных действій и чудес и не исповедающих быти Б[о]га и никакого духа, ни доброго, ни злого, т.е. ни анг[е]ла, ни д[у]ши, ни бѣса) в сїя последняя времена, якоже по-

л. 2

ведаша нам самовидцы сих, овїи написаша о них, инїи же от самовидцев слышаша и предаша нам, иная же и сами видехом... Совремённыя или мало прежде бывшя чудныя произшествїя не менее могут дать утверженїе в вере^{1а} человеку — как древнее Писаніе, аще не более. Аще и дерзостно быти мнится реченое, но на самом деле является тако, якоже есть видети в малой сей книжице, г[лаго]лемей «Повести чудесных событий», яже написана есть по бл[а]г[о]с[ло]венїю о[т]ца Симеона и о[т]ца Антонїя, где засвидетельствованных. //

л. 2 об.

Сїа книга разделена есть на три части. И в первой убо части повествует о гоненїи от никонїян, о страданїи и бегстве хр[и]стїанъ, о подвизавшихся в пустыни иноках и бельцах и о преемственном бл[а]г[о]с[ло]венїи. Во второй же части назнаменано о старицах. В третьей и последней части собраны различныя чудесныя повести. Всех, чтущих сїо книжицу, молим, аще обрящете кая в ней погрешенїя, то потщитеся исправити и нас, трудившихся в деле сем, прощенїю сподобите, не зазирая нашей грубости, да и сами прощенїе прїимете от Х[рист]а Б[о]га, Емѹ же слава о всем н[ы]нѣ и пр[и]сно и вовеки веком. Аминь.

Начата составляться и писаться сїя книга въ лето 7456, совершена же бысть в лето 7471. //

л. 3

Повести чудесных событий. Часть 1.

Исторїя о ѿцех и пустынножителях, в последнее гонительное время подвизавшихся в северных краях Русскїя земли, в пределах Уральской и Сибирской пустыни. Но прежде речем о неразрушимом пребыванїи хр[и]стїанскаго рода до скончанїя века, понеже сїе речено самим Г[о]с[по]дем нашим І[су]сом Х[рист]ом. Посему и мы зде полагаем начало и основанїе на твердости словес Х[ристо]вых, что ж[е] Он г[лаго]ляетъ: «Ты^б еси Петръ, и на сем камени созижд8 Ц[е]рковь мою, и врата адова не одолеют ей». Зла[тоу]ст: На сем камени — не рече, на Петре, ибо не на ч[е]л[ове]це, но на вѣрѣ Х[ристо]съ основа Ц[е]рковь свою*. Кај же есть вѣра; Ты еси Х[ристо]с, С[ы]нъ Б[о]га живаго, каменем нарече Ц[е]рковь, иже обдреванїя прїемлет и не поколеблется...* Несть в ней зданїя частей вѣщественных, понеже аще таково было, было, вскоре бы сѧ разрѹшило. Но исповѣданїе бл[а]гочестїя не бесове, ни ина кај тварь победити мог8т. //

^{1а} слово помечено знаком +, под тем же знаком на нижнем поле Здесь раз8меется тотъ, кто имеетъ сомненїе о вере, не доверялся С[вя]щенномѹ Писанію;

⁶ на правом поле Маѳ. 67;

Свидетельствуют м[у]ч[е]н[и]цы, ихъ же ребра стрѣжеми бѣхъ, но вѣра не сокрѣшася. Сѣл[e] новыхъ вещей, стена прокопашася, а сокровище не украдеся. Многимъ бо гонителем и еретиком, юже сѣть врата во адъ низводаща, содолѣ Ц[е]рковь, составленнаѧ съ собраніемъ вѣрныхъ Б[о]жїихъ*. И еще г[лаго]ляетъ Х[ристо]съ: Не^т преидетъ родъ сей, дондеже всѧ сїа будутъ.* Родъ^т, рече, не тогда сѣтый, но родъ весь хр[и]стіянскіи верныи... Н[е]бо и земля изменится, словъса же Мол и Ев[ан]г[е]ліе мое не раззорится, но пребываютъ. Аще и всѧ движнется, но о мнѣ вѣра не оскудеетъ. Ювлааетъ здѣ, ико Ц[е]рковь ч[е]стнѣйшъ имать всехъ тварей. Ибо аще и тварь изменится, вѣрныхъ же Ц[е]ркви, и словеса ел, и Ев[ан]г[е]ліе никогдаже. Дозде Бл[а]говестникъ.

л. 3 об.

По преславномъ убо вознесенїи Г[о]с[по]да нашего И[су]са Х[рист]а Д[у]хъ С[вя]тыи прїиде на с[вя]тыя ап[о]с[то]лы въ д[е]нь пятидесятни и наѣти ихъ всему, еже веровати подобаетъ, они же, изшедшее, проповедаша всюду Ев[ан]г[е]ліе, Г[оспод]ъ поспешествующу и слово утверждающу последствующими знаменьми и чудесами и различными силами. Тогда языцы, седящіи во тме идолобесія, во мраце нечестия, видѣша свет ева[н]г[е]льской проповеди, просветиша вѣрою во Х[рист]а. Ночь неверія прѣиде, д[е]нь бл[а]гочестія приближися, правды с[о]лице озари вселенную^т. Тогда и наша отдалённая Россія не лишона была съ проповеди ап[о]с[то]льськія. Св[я]той б[о]гомыи ап[о]с[то]ль Андрей прїиде въ Россію, и где н[ы]нѣ градъ Кіевъ, на техъ горахъ поставилъ кр[е]сть и предрече, что на нихъ возсіяетъ бл[а]г[о]дар[а]тельствіе. И оттуду обратился къ Новому граду, где къ вере многихъ привелъ. Осененныя ап[о]с[то]льськимъ прор[о]чествомъ Киевскіе горы долго ожидали осіянія бл[а]г[о]дар[а]ти Б[о]жїа. Когда же исполнился предуказаниѣ Б[о]жїе, тогда великий кн[я]зь Владимир своимъ доброподвижнымъ тщаніемъ взыска светлость пресветлаго благочестія сіонскаго на востоке, всю Россію привед во благочестие, просвети. Съ Сіона бо, рече, изыде законъ, слово Г[оспод]и съ Иер[у]с[а]лима, съ греческихъ странъ прїя бл[а]гочестия доброту. Оттуду вся добродетели православия, вся красоты Ц[е]ркви, оттуду // архіеп[и]ск[о]пы, и еп[и]ск[о]пы, и с[вя]щенники, и весь ц[е]рковный причетъ преславно привлече. Откуду преславная Россія такъ всепресветло многосіянного православия светомъ преоблиста, что не было града, ни села, ни веси, идѣже благочестия свет не сіяше. Свидетельствуетъ прїезжавшій въ Россію всес[вя]тейший Иеремій патріархъ Константинопольскій, къ ц[а]рю

л. 4 об.

^в на левомъ поле Бл[а]говестникъ, 67;^г на левомъ поле Лѣк[а], 107;^д на левомъ поле Бл[а]говестникъ;^е на правомъ поле Книг[а] о вѣре;

Феодор⁸ Иоанновичу тако рече: Твое же ц[а]рство, б[о]гохранимыи ц[а]рю, есть Третий Рим, бл[а]гочестіем всех превзыде, и вся бл[а]гочестива во твое ц[а]рство собирашася.

Но не до конца таковым прен[е]б[е]сным окрѣжахомся веселіем, не до конца всеблагодатного наслаждахомся преизобильно мира. Сл[е] твоѧ ядоносныя огнедыхательныя злобы на нас, все-проклятыи дїяволе, не насытился, пожер запад, не укротився, смутив восток, но и на оставшая северная свирепо наглыствует и на россійскую всеблагодатную (увы) наскачет страну, вся сп[а]си-тельная обезобразив испроверже, вся тмою новшественных мраков загустив, помрачи. Тогда // исполнися предсказаніе списателя Правыя веры*, г[лаго]лющаго: А по исполненій лѣтъ числа 1666 не не-потребно и нам съ сих вин опасеніе имети, да не некое бы что зло пострадати, по преждереченныхъ исполненію Писанія свидетельств, яко настоитъ день Х[ристо]въ, якоже рече ап[о]с[т]оль: и несть ли готовымъ быти подобаетъ, аще кто достигнетъ тех временъ на брань съ самимъ дїаволомъ*.

Глав/[а] ^{2³}.

Егдаже попущеніемъ Божіимъ всероссійскаго Ц[е]ркви правленія корабль Никону вручися, на превысочайшемъ престоле въ лѣто 7160, недостойне на достойныи онъ седе, всю Россію мятежа, смущенія, колебанія и кровопролития многоплачевно наполни. Книги с[вя]тыя древлепечатныя съ Ц[е]ркве отверже, вместо же сихъ новопечатныя книги с приложенными, и отложенными, и пременами въ Ц[е]рковь внести повеле. Непокаряющіяся его воли претерпевахъ различныя виды лютаго мученія: пытки, ссылки и сожженія, рванія ноздрей, резаніе языка, ребром ломанія, // даже и до того доводили гонимыхъ, что они сами сожизахъся. Тогда кровь ліящеся рекой, якоже свидетельствуетъ исторія. Тако превеликое гоненіе возбудило многихъ духовнаго званія лицъ оставить своя паства, бежать и укрываться по разнымъ местамъ. Тогда обретоша себе для храненія непорочныя веры и удобныя для жизни мнишеской места по речке Кержени. Первыми основателями были по ней следующаго званія д[у]ховныя лица: 1-й Діонисій, с[вя]щенноинокъ Швіцкій. 2-й Трифілій, с[вя]щенноинокъ Вологодскій, Казанскаго монастыря. 3-й Авраамій, с[вя]щенноинокъ Лысковскій, Казанскаго монастыря. 4-й Сергій, с[вя]щенноинокъ, игуменъ Бизюковскаго монастыря. 5-й Исидоръ, с[вя]щенноіерей

*³ написано на правомъ поле;

Козмодем'янскій. Сїи вышепомянутыя о[т]цы Дёнисій и прочія со-
браша к себе ѿ всюду из окрестных мест множество б[о]голюбив-
ых инок и бл[а]говейных хр[и]стіян, яко да соборне разсмотрят
и обсудят, како достоит прїимати // кр[е]щеніе и хиротонію ѿ по-
следователей новшествам Никоновым. И тако испытавше опасно все
б[о]ж[е]ственное Писаніе и правила с[вя]тыхъ о[те]ць и разсмотрив-
ше многая событія первенствующїя Ц[е]ркви Х[ристо]вой, признали
законным и правильным принимать ѿ великоросийской Ц[е]ркви
приходящих вторым чином, а с[вя]щенных лицъ сознавать в сущем
их званіи и сане. Сїе сужденіе керженских о[т]цов всеобдержно в рев-
нителях древняго преданія удержася и уважаемо бысть всеми выше-
означенными основателями скитов. По сему точному приговору на-
чальное бысть действа прїема*.

л. 6

Ѡ с[вя]щенноиноке Софоній и о прочих.

Глава[а] 3.

Перваго прїяша на с[вя]щеннодейство проживающаго ту на Кер-
жени изъ Соловецкой обители с[вя]щенноинока Софонія, имуща-
го хиротонію уже от новомудрствующаго архіерея. Аще и довольно
прї обители поживша, обаче до общаго совета не допустиша его до
тайнодействій*. О сем с[вя]щенно//иноке Софоній пишет Мельни-
ков Печерскій*. Сказаніе игуменіи м[а]т[е]ри Манефы: Жиль о[те]ць
Софоній в здешных краях (в керженских пределах) немалое время, —
право правяща слово истинны, ц[е]рковные обычаи утвердил... и по-
ставил невелкій скит неподалеку от Деянова починка въ лесъ... Под-
виги же его духовныя и труды телесныя кто исповесть? И по многих
подвигах теченіе сверши, ко Г[оспод]8 от[ъ]иде... и честные его моши
нетленны и целокупны во благоуханіи с[вя]тыни почивают, великія
изцеленія подают с верою к ним притекающим*... Гробница его
в лесу среди поляны, ползгнившій голубец*. Под нижним венцом го-
лубца много ям, нарытых руками богомольцев, бравших песок ради
целенія от недугов. Рядом с голубцем возвышаются саженные старые
деревянныя кр[е]сты, а меж ними вросла в землю невысокая часовенка,
в ней на полке несколько облинявших образов. В стороне неглубокій
кладезь, вода его // тоже словет в народе целебной... Ежегодно много-
людное собраніе бывает на могилѣ о[т]ца Софонія въ Д[у]ховъ д[е]нь**.

л. 6 об.

* на левом поле «В лесах», кн. 2, ч. 3;

** слово помечено знаком +, под тем же знаком на нижнем поле голубец — могильный
памятник, состоящий из деревянного сруба с кровлей на 2 ската и с крестом на ее средине;

л. 7

Паки обращаемся на вышереченную повесть: Діонисій^а прінял Єодосія с[вя]щенноинока, сей, по свидетельству белокриницкой історії, отпущенъ в сибирскія пределы для духовнаго окормленія хр[и]стіан, где и был он принимаем не токмо простыми хр[и]стіанами, но и тамошними бл[а]гоч[е]стивыми с[вя]щениками с надлежащим уваженіем, яко сущі с[вя]щеник Б[о]жій. Той же Діонисій с вышеозначенными сотрудниками своими принял с[вя]щеноиноков: Сергія, и Герасима, и єрел Димитрія, и ділкона Александра... По кончине основателей керженских скитов с[вя]щеноинокъ Софоній, такоже по силе соборного о[т]цевъ своихъ разсужденіем, пріят вторым чином с[вя]щеноиноков: Варлаама, и Лаврентія, и с[вя]щеника Авраамія. Той же с[вя]щеноинок Софоній принял с[вя]щеноинока Никифора. Сей с[вя]щеноинок Никифор пріиде со многими старцами на Ураль, уклоняющеся разгласнаго любопренія ветко//всих и стародубских о[т]цовъ, соблазнившихся в безразборном пріеме с[вя]щенных лицъ, пос[вя]щенныхъ малорѣскими еп[и]ск[о]пами^м.

л. 7 об.

Зде потребно есть воспомянуть еще о бегстве старообрядцев и о построеніи ими скитов в различных местах *от* внешних писателей. Плотников, Исторія русскаго раскола^и старообрядчества, стр. 66.

Глава[а]^л 4. О керженскихъ^н.

Чтобы избежать преследованія правительства, многія старообрядцы бежали на пустынныя окраины Отечества — в Поморье, Донъ, в Стародубіе, особенно же в Сибирь, за границу: в Польшу, Швецию, Турцию, Молдавию, Волахию, Австрію и Пруссію. Образовали там общины, скиты и монастыри и завели хозяйства*. На первых порах центрами беглопоповчины сложили: Донъ, Керженец, Ветка и Стародубіе. А со второй половины XVIII ст[олетия] Рогожское кладбище и Иргизскіе монастыри*.

На Донѣ. На берегу рек[и] Чир^о (въ 50 верстах) ѿ впаденія въ Дон с[вя]щеноинок Іовъ в 1672 г. основал два монастыря, л. 8 му/жескій и женскій, в двух верстах друг *от* друга, и построил церковь, в ней ежедневно совершались все службы, иноческая жизнь

^л на правом поле Родословна;

^м на левом поле дозде Родослов[на];

^н слово помечено знаком *v*, под тем же знаком на нижнем поле никоніане называять старообрядцевъ раскольниками;

^{о-п} написано на левом поле;

^р в рукописи ошибочно Чирны, исправлено по: Плотников К. Исторія русскаго раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1894. С. 137;

была упорядочена. Чирская пустыня достигла цветущаго состоянія. Кроме её было основано несколько новых пустынь*.

На Кержени. На Кержени были первые основатели с[вя]щенноинок Діонисій и прочія. В лесах Чернораменских, а особенно по рекам Керженцу и Бельбашу, иночествующе селились скитами, а мирскіе починками. Вскоре на Керженце образовалось много скитов и деревень. Пишет Мельников, что там было 77 скитов и в них более семисот иноков и с лишком 1800 инокинь. Деревенскіе же народ поголовно были старообрядцы... В 1706-м году жившій сам прежде в келіях на Керженце и находившійся долгое время в старообрядчестве игумен Переславского Никольского м[о]н[а]стыря^с // Питирим послан был раздраженным Петром^т 1-м на Керженец для истребленія старообрядства. Этот Питирим почти вконец раззорил скиты Керженскіе и Чернораменскіе. Изъ разоренных им скитов старообрядцы бросились за рубежъ на Ветку*.

л. 8 об.

О сем плачевном раззореніи скитов повествует Мельников Печерскій: По повеленію Питирима, архиепископа Нижнегородскаго... (1719—1738)^т 77 скитов было раззорено на Кержени... несколько старцев было сожжено на кострах... И сорок тысячи старообрядцев, не считая жен, бежало из Керженских лесов за литовскій рубежъ, в подданство короля Польскаго*. По втором раззореніи Ветки^у в 1764 год[у] возвысились Стародубскія слободы, снова возникли и усилились, опустошенныя сначала Питиримом, а потом переселеніями старообрядцев за границу (съ 1719 по 1762 год из Керженских и Чернораменских // скитов ушло за границу⁸ семь восьмых всего населенія)*.

л. 9

Скиты Керженскіе и Чернораменскіе. Вскоре скитов появилось больше сотни в Черной Рамени, в лесах Керженских, в лесах Рымских и за рекой Ветлугой*. В лесах Черной Рамени — в верхотинах Линды, что пала в Волгу (по теченію с левой стороны) немного повыше Нижнаго (Новгорода)^ф, среди лесов, промеж топких болот, выдался сухой остров, Каменным вражком зовут его... На Каменным вражке было до сорока обителей, а жителей считалось до двух тысячи... Шарташ^х и Актус, пустыни Висимских лесов, были в постоянных

^с на нижнем поле под чертой бѣглопоповцами называются никоніане старообрядцевъ, прѣмлюющих обращающихся съ них священниковъ ко с[вя]тей Ц[е]ркви;

^т слово помечено знаком +, под тем же знаком на нижнем поле Петръ 1-й раздражен былъ на керженских старообрядцев за то, что они его называли антихристомъ;

^у на левом поле Мельников, стр[а]н. 255;

^ф в рукописи подчеркнуто название города (оба слова), на правом поле также подчеркнуто ныне Горыкай;

^х слово помечено знаком +, под тем же знаком на нижнем поле Шарташъ и Актусъ — большіе скиты поблизости Екатеринбурга, н[ы]нѣ Свердловск. Висимскіе леса, где было много скитовъ, недалеко съ Нижнетагильскаго завода;

сношениях с ними. Во время оно нередко приходили оттуда на Каменный вражёк возы* с потребными.

На Каменном вражке м[а]т[е]ри Манефы обитель считалась лучшою обителю не только во всём Комарове, но и по всем скитам Керженским и Чер//нораменским. Среди её на широкой поляне возвышалась почтенневшая от многих годов часовня... До трех тысячъ^н икон местных, средних и штилистовых стояли в большом и в двух малых придельных иконостасах, а также на полках по всем стенам часовни. В средине небольшаго пятиярусного иконостаса, поставленаго у задней стены на возвышеной солее, находились древніе царскіе двери замечательной резбы; по сторонам их стояли местные иконы в сребрянных ризах с подвешанными пеленами, парчевыми или бархатными, разшитыми золотом, украшенными жемчугом и срѣбрянными дробницами. Перед ними ставлены были огромные серебряные подсвечники с пудовыми свечами. Древній десисъ с ликами ап[о]с[то]лов, прор[о]ков и прао[т]цев возвышался на вызолоченом тяблѣ старинной искусствной резбы... С потолка спускалось несколько паникадил с прорезными золочеными яблоками, с срѣбрянными перьями, съ репіями и витыми // усами. Старообрядцы, не жалея денег, спасали от истребленія неоцененная сокровища родной старины, собирая их в свои дома и часовни. Немало таких сокровищ хранилось в обители м[а]т[е]ри Манефы*. Были три кр[е]ста с мощами, книги харатейных и старопечатных 30 или 40... у м[а]т[е]ри Манефы в келіи пред образом Корсунской Б[огоро]д[и]цы неугасимо теплилась срѣбрянная лампадка с бисерными подвесками. **В** Комарове, в обители Разсохиных, бывало по 50-ти инокинь, по сотне и больше девиц. М[а]ть Клеопатра, чтимая всем Керженцем, всем Чернораменем за преклонную старость и непомерную ревность по вере, за что пять раз в остроге сидела и много ради древняго бл[а]гоч[е]ствія нужд и скорбей претерпела*.

Большая была начётчица Салоникея черница, строгая постница, великая ревнительница по древнему бл[а]гоч[е]ствію. 12 с[вя]щенников на своем веку от церкви никониянской в старообрядство обратила. //

л. 10 об.

О Ионе Курносом.

Юна Курносый, старообрядческий писатель, жил во второй половине XVIII ст[олетия] в Комаровском скиту верстах в 25 от города Семёнова, основаном старообрядцем Комаром, пришедшим сюда, на Кер-

^н вставлено над строкой;

женецъ, изъ Тверской губернii⁴. В этом скиту была мужская обитель, в которой в половине прошлого века был настоятелем старецъ Ефрем, в его-то обители и жил Иона, одинъ изъ самых умных и начитанных старообрядцев того времени⁵. В Комарове крепко держались правила, чтобы приходящих от великороссийской церкви попов и мирян принимать вторым чином, т. е. посредством миропомазанiя... На Московском соборе поповчины, бывшем в 1779-м го[ду] и окончательно утвердившем это правило, Иона крепко стоял за него. Он написалъ для этого собора Исторiю о бегствующем «с[вя]щенстве» и другiя сочиненiя. На Урале некоторое время жил онъ. После Ефрема Иона был настоятелем обители, которая с того времени и получила название // Иониной. л. 11

Иона Курносый считается у керженских старообрядцев пр[а]в[е]днымъ, у его гробницы (в Комаровском скиту) растет большая ель, называемая Иониною елью, ствол ел весь изгрызенъ. Набожные старообрядцы приходят на гробницу для поклоненiя, поют «канон за единоумершаго» и молатся. Особенно много ходят сюда больных зубами, приписывая Иониной ели силу чудотворенiя, они грызут ее и, как уверяют, исцеляются. В 1832-м го[ду] умер последний настоятель Павелъ (тайный еретикъ, никонианин) Иониной обители. Оставшись мнихи и бельцы разыдошася*. Уничтоженiе было Керженских и Чернораменских скитов в 1853-м го[ду]. Въ лесах Керженских и Чернораменских, на местах запустелых скитов, остались гробницы старцов и стариц. Некоторая из них почитаются с[вя]тыми. Къ етим-то гробницам и сходятся летом в известные дни на поклоненiе... Зборище бывает на могиле старца Арсенiя, пришедшего из Соловков вслед за шедшей по облакам Шарпанской иконой Б[огоро]д[и]цы (Казанской), на могиле старца Ефрема, на пепле Варлаама, огнем сожженого, на гробницах многоучительной м[а]т[е]ри Голиндххи, м[а]т[е]ри Маргариты, о[т]ца Никандра, пустынника Илiи, добрым подвигом подвизавшейся м[а]т[е]ри Фотинии, прозорливой старицы Феклы; а также на урошицахъ

л. 11 об.

⁴ исправлено, в рукописи пропущено ё; на левом поле изъ подсрочного примечания Мельникова, стр. 26, под названием Исторические очерки поповчины;

⁵ над второй буквой «е» в рукописи написана буква «я»;

⁶ на правом поле Мельникова/ Печерский, рядом — цифра 1; под той же цифрой на нижнем поле Повествуется негде, что Николай I разорилъ на Кержени 140 скитовъ. У Плотникова есть писано: Въ царство Николая I-го в 1853 го[ду] министръ внутреннихъ дел было представлено постепенное упразненiе скитовъ и монастырей. Николай I умер в 1855 го[ду];

⁷ слово помечено знаком полукружия с точкой, под тем же знаком на нижнем поле оғроице это называется «Смольяны». Преданiе говорит, что т8тъ былъ большой скитъ первый старообрядческий, основанный еще в 1656 г., раззореный еще прежде Питирима. Въ густом лесѣ, по болотѣ, есть тропинка. На ней местами уцелели полузгнившіе сосновые и еловые кладки. Конного езды, кажется, т8тъ никогда и ни бы-

«Смольнах», где лежит 12 гранитных^и необделанных камней над 12-ю попами, не восхотевшими никоновых новин прйти. Но самое главное, л. 12 самое многолюдное // сбоще бывает въ Д[у]ховъ д[е]нь на могиле (пред явленнаго) старца Софонія*. Все эти места в Семеновском уезде Н[ижне]городской губернii**.

Со керженских могилах еще поведа нам м[а]ть Иулїа, бывшая на Кержени, ездившая туда. Некіи, рече, ч[е]л[ове]къ, благоговейный хр[и]стїлнин, единую там виде свет, яко свещю горящую. И прїиде на то место, и нача копати, и обрете моши нетленны некія инокини. И рукописаніе ея подписано с[вя]щенноиноком Иовом. И паки поведа: Со Керженца реки верст 40 есть могила инока схимника Якова, и на ней древо возрасте зело толстое. Хр[и]стїлне же вземлют персть с той могилы на бл[а]г[о]с[ло]веніе, идже и свеща горящая видима бывает верными. //

л. 12 об.

Глава³ 5^о. Со Вѣтке.

Основаніе слобод на пустом острове Ветке, на реке Сожи, было в 1685-м году в Польше у самой почти руской границы Могилевской губернii³. В краткое время старообрядцы населили 14 больших слобод. В них было до сорока тысяч жителей, явились монастыри мужскіе и женскіе, и построена была церковь, и Ветка зделалась средоточием всей поповчине, как ея митрополій*.

Но^{IIa} вскоре положеніе ея изменилось, в 1733 год[у] в царство Анны Иоанновны Ветка была раззорена, жители ея около 40000 ч[е]л[ове]къ были схвачены и разосланы по местам их прежняго жительства или в ссылку, а жилища и скиты сожжены. Через несколько лет Ветка достиг-

вало. Тропинка приводит пешехода до признаковъ старого скита, уже поросших матерым лесом. Заметны погребныя ямы, следы огородных град и кладбища. На кладбище 12 могил, на могилах 12 камней. Твѣ^п похоронен Дёнисий Шуйский (с[вя]щенноинок вышеписаный), бывший некогда главою поповчины, и другое 11 поповъ*. У с[вя]щенноинокна // Дёнисий былъ довольный запасъ мѣра и с[вя]тыхъ даровъ, ос[вя]щенных еще при Иосифе патріархе. Около 1690 год[а] здѣлался прѣемником Дёнисія с[вя]щенноинок Феодосій, жившій прежде на Донѣ, и тѣ^п атый, заточенъ былъ въ Белозерскій монастырь и бежал сѣтѣ^в въ Поморіе по седмилетнем заточеніи, а сѣтѣ^в на Кержень. И при нем смольлане были разорены дотла въ 1694 г., а Феодосій бежа в Калугу, а сѣтѣ^в прїиде на Ветку по прошенію ветковских[†]; на левом поле сноски на л. 11 об. в подсрочном у Мельникова;

^и исправлено, в рукописи гранитных;

^и исправлено, в рукописи губерни;

^{3-ю} написано на левом поле. Ниже Мельниковъ;

^и исправлено, в рукописи губерни;

^{IIa} на левом поле Плотниковъ;

ла почти прежняго состоянїя. Вместо прежней церкви была построена новая, еще благолепнее, вокруг ея было выстроено две обители, мужская и женская, со значительным количеством обитателей. В 1764 г[о]д[u] // прї Екатерине II Ветка была опять раззорена, и захвачено около 20 000 ч[e]л[ове]къ, которые большою частю были отправлены в Сибирь на поселение^е (Плотников поясняет, что дваждыкратное Ветки раззореніе было за преслѣшаніе предлагаемаго возвратиться во Отечество).

л. 13

Стародубіє.

В Стародубье Черниговской губернїи^б после втораго раззоренїя Ветки вместо нея стали возвышаться слободы Стародубскїя, в которых само правительство поселяло многих старообрядцев. Сюда была перенесена ветковская церковь. В Стародубіє таким образом основалось до 17 слобод, которые управлялись волосною конторою. В этих слободах находилось 4 монастыря, 17 церквей и 16 публичных часовенъ^{*}.

Рогожское кладбище.

Во время чумы 1771 год[a] поповцам было отведено место для кладбища на восточной окраине Москвы, в Рогожской Ямской слободе. Тогда же им было дозволено устроить часовню для отпеванїя умерших. По прекращенїи чумы кладбище это // превратилось в по-повчинское (старообрадческое) монастырское общежитие. Тут были выстроены три каменных часовни с алтарями, украшены богатыми иконами древняго письма и снабжены великолепною утварю. Было настроено много жилых домов, зданіе для конторы, канцеляріи, библиотеки, богатой редкими книгами для архива, и женскїя обители. Число обитателей Рогожского кладбища считалось сотням[u], а прихожан в Москве и ея окрестностях десятками тысячи. К 1825 год[u] число прихожан Рогожс[кого] клад[бища] старообрадцев достигало 60 008 ч[e]л[ове]къ*. Материальное бл[а]госостоянїе^в кладбища было прекрасное: капиталы его считались миллионами.

л. 13 об.

Иргизъ.

Поселение^е старообрядцев по реке Большой Иргиз, левый приток Волги, впадающїй в нее^а против гор. Вольска (ниже Керженца) Сара-

^б исправлено, в рукописи губерни;

^в в рукописи часть слова благо вставлена над строкой;

^г на левом поле при Екатерине II-й;

^д исправлено, в рукописи не;

- тovской г8бер[ни], основано несколько слобод, возле которых вскоре появились скиты. Из числа последних более известны три // мужских: Авраамиев, Пахомиев и Исаакиев, и два женских, Маргаритин и Анфисин. Первые 3 основаны в 1762 год[у], а последне в 1774 и 1783 годах. Вначале скиты эти не представляли собой сколько-нибудь видного центра старообрядчества: немало было таких скитов в Саратовском краю и раньше, но вскоре они значительно возвысились. Строгая аскетическая^e жизнь скитников невольно привлекала к ним окружающее населеніе: многіе стали приходить сюда за советами и за решеніем недоуменных вопросов, некоторые селились здесь, и таким образом число скитников увеличилось. Были построены церкви, открылось совершеніе с[вя]щенниками литургії. Весть о формальном разрешеніи для Иргиза б[о]гослуженія по старому обряду быстро разнеслась по Россї (Въ 1780 г. с дозволенія саратовских властей къ часовне пристроен олтарь, а потом новая церковь и иные церкви построены).
- л. 14 об. С Урала, Дона, Волги, Невы и Сибири потянулись сюда // вереницы б[о]гомольцев. Одни шли на поклонение с[вя]тыням, веря легенде, будто места для построенія Иргизских скитов указаны были основателям самим Б[о]гомъ и будто на Иргизе, как и на Керженце, почивают нетленные мощи подвижников; другіе шли сюда для полученія запасных даров. По Иргизу основались новые старообрядческія селенія, скиты^{*} наполнялись все новыми и новыми скитниками. Во всех Иргизских скитах (как мужских, так и женских) порядки были монастырскіе. Во главе каждого стоял настоятель. В глазах гражданского начальства он был ответственным лицом за всю братию и утверждался в своей должности сначала земским исправником, потом удельною конторою, а съ 1828 г. губернатором. Ближайшими помощниками его были казначей и уставчик³. Первый заведовал хозяйственными частями, вѣл судебные и письменные дела монастыря и т. п., а другой следил за выполнением // церковного устава, заведывал ризницей и творил суд и расправу над церковными преступниками. Кроме них в помощь настоятелю избирались еще десять соборных старцев. Монастырская братия состояла изъ иноков, схимников и бельцов. Кроме того, в скитах было много времянных посетителей: приезжих б[о]гомольцев и беглых попов, принимавших здесь исправу, а потом разсылавшихся по разным старообрядческим обществам. Собственно при монастыре находилось не более 3—7 с[вя]щенников, наиболее скромных и степенных. Они
- л. 15

^e слово подчеркнуто, на правом поле также подчеркнуто разъяснение постническая, подвижническая;

* далее зачеркнуто все;

³ последний слог подчеркнут и на левом поле также с подчеркиванием исправлено на никъ;

поочерёдно отправляли повседневную службу и совершали требы*. Иргиз зделался митрополиёю поповчины*. Стоял он 80 годов.

Сибирских старообрядцах и построений скитов. Глава[а] 6^к.

А в Сибири, по свидетельству истори, после проезда протопопа Аввакума в Верхотуре и в других местах явились сильные защитники старины, каковыи, например, был // Иаков Лепехин и другие. Они многих научили Никоновы прелести бежати. Этой же дорогой в 1660-м год[у] был везен и другой страдалец, Иосиф, который также многих на-учил не отступати бл[а]гочестия и держатися о[т]цы преданного нам преданїя. Иосиф, будучи в Тюмени, убедил с[вя]щенника Доментияна держаться древняго бл[а]гоч[е]стия. Он же, Доментиян, отъиде в пустыню и основа на речке Берёзовке (при впаденїи ея в реку Тоболу) многїе келїи и часовню, где пели вечерню, утреню и часы, и снido-шася зело много жителей съ женами и детьми. В 1679 г. пустынников набралось 700 ч[е]л[ове]къ. Тобольский воевода Петр Шереметьев, узнав об этом, и послал карательный отряд, которому предписано было разогнать всех, нам упорных въ расколе, заковав в кандалы, до-ставить в Тобольск. Пустынныe жители, услышав о приближенїи ка-рательного отряда, посоветовав между собою, решили принести себя в жертву Богу, чем изменить ч[и]стоте православия и не соблазнитися новизнам перед страхом пыток и виселиц, и сожглашася числом около 2-х тысячи ч[е]л[ове]къ, а другіе разбегошася. Когда отряд воеводы прибыл, то нашол только груды пепла да обгорелые ч[е]л[ове]ческїя трупы. Так и в других местах многїя, державшїеся старины, решались лучше пострадать в огне, но не изменить старой вере*.

л. 15 об.

Первый случай самосожжениѧ, по свидетельству Аввакума, был в 1672-м год[у] в Ниж[нем] Новгороде, причем сгорело тысячи с две старообрядцев...^л. В этом спросили протопона Аввакума, тот ото-звался одобрительно, хотя заметил такой, что такой подвиг по силам только избранных и может быть предложен лишь в виде «самоволь-наго мученичества», причем оправдывал его исклю//чительно свято-подобиями. Ответ етот получил скоро широкую известность среди старообрядства, и самоистребленїе страшно усилилось. По словам Аввакума, в пределах Нижегородских жглисъ тысячи тысячи. Когда же был издан строгий указ в 1685-м году, то случай самосожжениѧ

л. 16 об.

^{и-к} написано на правом поле. Выше К8знецовъ, ж8рнал;

^л на правом поле Плотников;

(усилились) умножились. В 1687-м год[у] в Берёзове наволоке Олонец[кой] губернii^m вместе с соловецким выходцем Пимином сгорело более 1000 ч[е]л[ове]къ. В том же году в Полоостровском м[о]н[а]стыри Олонецкой губернiiⁿ сожглося с дьяконом Игнатием 2700 ч[е]л[ове]къ. В 1689-м г[о]д[у] там же 500 ч[е]л[ове]къ. Но еще ранее самосожжения началось самоумореніе, т.е. пост до уморенія. Иные^o бежали в глухие и непроходимыя леса, пустыни, на Дон, в Астрахань, на Урал и Сибирь, за границу, в Польшу, в Китайскія владенія, в Турцію, по устиям Дуная. Есть старообрядцы в Малой Азії, в Сирії, Киликії, в Египте, даже в самом Каире... Из сенадского указа 17 сентябр[я] // 1742 год[а] видно, что с 1719 по 1736 год бежало около 4042 ч[е]л[ове]къ["], это из 20-ти миллионов тогдашняго времіни народонаселенія Россіи. И етой хлынувшей лавины^p тысячнаго людскаго муравейника от преследованій и пыток, мученій и казней большая часть и разселялась по Уралу, частию на частных заводах, где находили полное покровительство заводских властей и возможность свободного исповеданія своей веры по старым преданіям и обрядам^{*}... Вскоре появляются в Екатеринбурге, Невьянске и других заводах великолепныя старообрядческія храмы.

Не мене великолепны храмы были построены и в селе Шарташе, южном от Екатеринбурга в 8 верстах, но населеніе^e этого села состояло преимущественно из старообрядцев. На берегах озера Шарташ было воздвигнуто 8 женских скитов. Рядом с часовнями, скитами и потаенными моленнами созданы были десятки старообрядческих школъ[,] // в которых обучались старообрядческіе дети чтенію, и пенію, и церковной службе. Благодаря этим тайным школам старообрядство крепло и разрасталось. Главный скит именовался Казанским, в котором находилась чудотворная икона Казанской Б[огоро]д[и]цы. Игумении этих монастырей были: инокиня схимница Алѣандра, а после нея м[а]ть Афанасія, а затем м[а]ть Фаина. Простых инокинь послушниц было до 60 ч[е]л[ове]къ. Служба совершилась с[вя]щенноиноком Иларіем, а после его смерти самими старицами.

В свободное время инокини занимались рукоделием, переписывали певческія и богослужебныя книги, вышивали: гарусом, шёлком, золотом, бисером и жемчугом пелены на аналои с изображением херувимов, серафимов, ев[ан]г[е]листовъ и других, низали ризы на

^m исправлено, в рукописи губерни;

ⁿ исправлено, в рукописи губерни;

^o на левом поле Кузнецовых. Журнал;

["] на правом поле Мельников. Юзов^{*};

^p на правом поле Истор[ия] Кузнецовых[а];

^e в рукописи селеніе, исправлено по тексту статьи А. Кузнецова;

л. 17

л. 17 об.

св[я]т[ые] иконы*... Кроме шарташских скитов существовало и еще множество других, разбросанных по разным другим местам Урала. // Скиты эти и монастыри, женск[ие] и мужск[ие], находились около Верх-Нейвинского завода в Каслинском округе. На берегу озера Сунгугула красовался мужской старообрядческий м[о]н[а]стырь, а на озере Андышь — женский съ четырьмя скитами; около Нижнетагильского завода на горах Еловой и Карасевой существовали и по настоящее время существуют мужские и женск[ие] скиты. Около станицы Коельской Троицкого уезда существует великолепно устроенный земленой скит с подземными ходами и по настоящее время. Около завода Миас за озером также было несколько мужских и женских скитов, а в лесах Черноисточинского завода знаменитые мужск[ие] и женск[ие] скиты. Настоятелем и духовником этих скитов был известный подвижник инок схимник Максим, прах которого покоится на Веселых горах... В настоящее время многія из этих скитов разрушены и разорены, а имущество разграблено//но руками гонителей в николаевск[ие] времена*, и о сих дозде. Дозде Кузнецов.

л. 18

Мы же возвратимся на прежнее, яже оставихом, по Родословію повествованіе со священноиноке Никифоре, пришедшем с Кержени на Урал...

л. 18 об.

О священноиноке Іове.

Сей священноинок Никифор, будучи в Нижнем Тагиле, в лето 7233 принял священноиераия Иоанна, он же по постриженіи Іовъ. Сей уроженец Владимирской губерніи бежал от жестоких преследованій на Урал, где и нашол себе радушный прѣм. Последователи старины в лице священноинока Іова нашли себе великое сокровище в наставлениі их духовной жизни. В бытность свою в Нижнем Тагиле священноинок Іовъ принял бежавшаго от лица царя Петра Алексеевича его приближенного писца Григорія Андреевича Перетрутова, и облече его во иноческій чин, и нарече имя ему Гурій.

Въ лето 1729 прїя под исправу «свергшаго иго раболепной службы и восхотевша вечно работать Христу с[в]ти» // раба некоего господина, именем Михаила, юна возрастом, и постриже его во иноческій образ, и нарече его Маэмом. Особыми трудами и усердїем священноинока Іова при большой помощи христианского столюбца Андрея Рябинина была построена первая на Урале старообрядческая церковь в Нижнем Тагиле и освящена самим Іовом. Изъ церкви было сделано много подземных входов и выходов для укрывательства во время преследованія. В 1846 году церковь эта была отобрана насильственным путем у старообрядцев и обращена в единоверческую.

л. 19

По рассказам очевидцев, событие это происходило при следующих обстоятельствах. Въ д[е]нь С[вя]тыя Троицы, когда шла служба, храм был полон молящихся, певцы пели м[о]л[и]тву С[вя]тому Д[у]ху, в которой призывали С[вя]таго Д[у]ха: «пройде, и вселиса в ны, и очисти ны от всяких скверны», и въ етой м[о]л[и]тве как бы сливались съ самим Б[о]гом, все были исполнены великаго м[о]л[и]твеннаго екстаза. // Как вдруг врывается сброд казаков, посланцев архиепископа Аркадія с ленками^т в руках. Посыпались удары на спины молящихся. Сначала молящіеся как будто дрогнули, произошла паника^у... Но нашлись люди, которые обратились с призывом ко всем молящимся, говоря: «Лучше умрем все, но не отдадим с[вя]таго храма в руки нечестивых еретиков». Этот призыв воодушевил всех молящихся, и они остановились на своих местах, и зделались неподвижными несмотря на то, что удары не переставали сыпаться на их спины. Сколько не свирепствовали посланники архиеп[и]ск[о]па Аркадія, но изгнать из храма верующих не могли. Тогда посланницы привезли пожарные машины, из которых и начали молящихся поливать водой. Сколько страдальцы не отставали своей дорогой им с[вя]тыни, но перед физической силой // гонителей устоять не могли. Д[е]нь въ ето время был ясный, солнечный, но как только изгнали из храма всех верующих молящихся хр[и]стіянъ, къ их печали и скорби как будто присоединились и н[е]б[е]сныя стихийныя силы. Н[е]бо заволоклось тучами, и загрохотал гром, разразилась страшная гроза, и н[е]бо оплакало дождевыми каплями угасающую благодать. Спустя несколько, в 1871 г[о]д[у], церковь эта сгорела.

Ісусъ вёл кроткую жизнь сбельника. В трудную минуту тяжелой жизни угнетенных к нему приходил всякий, кто только хотел, и каждого он успокаивал и подкреплял в тяжкой борьбе. Вера тогда, несмотря на гонение, укреплялась. 4 сентября 1751 г[о]д[а] по долгой болезни почти Иисусъ о Г[о]сподѣ, и бысть велий плачь среди верующих. Прошло более полуторых столетий, но могила подвижника Иисуса не забыта. Старообрядцы сохраняют её как великую с[вя]тыню. Въ Нижнем Тагиле ежегодно на 29 маѣ, на д[е]нь его анг[е]ла, и 4 сентября, на д[е]нь // его смерти стекается до 5000 народа для поклоненія его гробнице. Самая жестокія преследованія николаевских времен не могли воспрепятствовать совершенію богослуженія на могиле его. Гонители, видя, что ничего не могут зделать, задумали сжечь прах читимаго под-

^т слово помечено знаком +, под тем же знаком на нижнем поле Ленек — резиновая трябка с толстыми стенками, ордінѣ наказанія. Средина этой трябки пустая, набивается песком или наполняется водой;

^у слово помечено знаком дуги, под тем же знаком на левом поле пояснение переполох, замешательство;

л. 19 об.

л. 20

л. 20 об.

вижника. В нощь на 26 сентя[ря] 1841 г[о]д[a] они откопали могилу. Но как гласит преданіе, совесть заговорила в гробокопателех и какая-то чудодейственная сила не дала совершиться злому делу. Тело оказалось нетленным, и на гробокопателей напал такой ужас, что они не могли двигнуться с места, руки ѿказались повиноваться, ноги дрожали, и им казалось, что от тела исходит яркій свет. Им чудилось, что пламя огня вылетает из могилы и опаляет их. Они в ужасе разбежались и ѿказались от своего намеренія. Могилу старообрядцы поспешили зарыть. Над могилой был воздвигнут летній храм. С тех пор на могилу о[т]ца Іова всѣ больше и больше стекалось // богоомоль- л. 21 цев, и ничто не могло препятствовать богослуженію.

С[вя]щеннике Симеоне и о иноке Авраамії.

Часть^ф 1, глав[a] 8^х.

Предреченыи с[вя]щенноинок Никифоръ еще принял с[вя]щенноиноков^п, пришедших из Вятской губерніи^п: Симеона и Гавріила, первого на Ирюм, втораго в Ишим. Сїи оба замучены в Тобольске. Один из них покоится в Шарташе, о другом же неизвестно где. Есть еще в ирюмской исторіи сказаніе о сем с[вя]щеннике Симеоне и о отцѣ Авраамії, повествуется сице. Инок Авраамії воспріял анг[е]льский образ, сиречь пострижен бысть во иноки в монастыре Долматове, и ощутив новопреданныы Никоном патріархом перемены, абѣ бежа из монастыря и прїиде на Ирюм, в деревню Ильину, в которой еще было тогда три двора. А из Кодинского монастыря бежа новин ради инок Іоаннъ, и прїиде в ту же деревню Ильину, и виде отца Авраамії, и бысть ему сожитель. Живущим же им ту неколико время и услышавше от некоего // хр[и]столюбца, что есть у нас на Кармаках деревня Павлова, и от нея вверх по речке Кармаку есть пустыя места и удобныя для обитанія пустынножителей. Того ради Авраамії со Іоанном идоша тамо, и тамошнii жители хр[и]столюбцы доведоша их до оных пустых мест, до острова некоего, окруженного болотами неудобы проходимыми великими. Они же на острове том во глубине темных лесов соградиша келю, и начаша жити ту, и жили много лет. По сих инок Іоаннъ ѿ[ъ]иде ко Г[о]с[по]дѣ, его же возлюби, его же ради бегая житеискія молвы, и суety, и новин, и ту погребен бысть. После скончанія Іоанна попущенiem Б[о]жїм учинено бысть на о[т]ца Аврааміїл доказаніе в Тобольск, и прїехали воины послан-

л. 21 об.

^{ф-х} написано на правом поле, ниже Родословна;

^п исправлено, в рукописи губерни;

ныя, и емше о[т]ца Аврааміѧ, и увезли в Тобольск, и был тамо не-
 малое время под стражей. В то время был некіи инокъ, именем Ка-
 лина, и услыша о о[т]цѣ Авраамії, и // положи Б[о]гъ в с[е]рдцы его
 жалость о нем, и поехал в Тобольск, и уведа, где пребывает о[т]цъ
 Авраамії в никоніанской церкви. И прїиде тут, и взял его на крыль-
 цы под верхнюю одежду, и так унесъ инок Калина о[т]ца Аврааміѧ,
 и привезе его на Ирюм в деревню Ильинъ, где и жил он до самой
 своей смерти. При смерти же бл[а]г[о]с[ло]вилъ послушника своего
 Тарасія книгами и с[вя]тыми иконами исправлять мирскія нужды.
 При конце своей жизни прорек уч[е]н[и]ку своему о смерти своей
 и завеща о погребеніи его тела, гл[агол]а: «Как я скончаюсь, увезите
 плоть мою, где азъ жил, в пустыню на остров, идеже погребен брат
 мой Иоаннъ, тамо и мою плоть погребите». Так же гл[агол]а уч[е]н[и]ку
 своему и Семёну Ивановичу: «Как вы повезите гроб мои чрез леса,
 и будет на вас страх велий, ибо востанет буря велия, и будет лесь
 ломать напреди и назади, вам же // никоего вреда // не будет», еже
 и бысть. И как доправили по заповеди его гробъ его до места, тут
 и погребли, приняли бл[а]г[о]с[ло]веніе и возвратились в дома своя.
 Съ мощеи же Аврааміевых протекли цельбы с верою приходящим.
 И почтил Г[о]с[по]дъ Б[о]гъ плоть Аврааміѧ и Иоанна нетленіем. Тако
 мы имеем извещеніе о таковых угодниках Б[о]жіихъ, что в наших ме-
 стах таковіи явишася нам на утвержденіе, которыя учили согласно съ
 бл[а]гоч[е]стивыми учителями, со с[вя]щенником Феодосіем, который
 был на Дону. О[т]цъ Авраамії посыпалъ на Донъ къ с[вя]щеннику
 Феодосію по с[вя]тым тайны два краты Иоанна Коробейника дерев-
 ни Павловой. Тако мы уверены съ о[т]цомъ древних с[вя]тых тай-
 нах и о воде Б[о]гоизбранных ос[вя]щенной. И было до лет старости
 Тарасія. Тогда инок Тарасій говорил людем: «О[т]цы и братия, даю
 вам совет и порядок, вам, мирским людем, надо с[вя]щенника». В то
 время прїехалъ съ заводу о[т]цъ Корнилій // Ипатиев. А на заводах
 тогда в Черзову ревизію было гоненіе велие на хр[и]стіян. У Корнилія
 было тогда два послушника, Авраамій да Моисей. И как прїехал,
 и говорил людем: «Народ православный, надо нам с[вя]щенника»,
 чemu люди были согласны, то и посылали на завод по с[вя]щенника
 Симеона, и привезли на Ирюм, так прїехав ко о[т]цю Тарасію. Инок
 Тарасій бл[а]г[о]с[ло]вилъ о[т]ца Симеона книгами и образами, и пра-
 вил Симеон нужды мирскія. И было жизни Симеоновой на Ирюме
 15 лет в деревне Саломатовой. Потом соделался на него доказ, и увез-
 ли его в Тобольск, и там во узах скончаясь. О сем с[вя]щеннике Си-
 меоне и о предреченному о[т]цѣ Аврааміє еще воспоминает во своем
 письме Мирон Иванович Галанин, ирюмскій житель. Пишет он по
 освобожденіи съ заточенія Стефану Ивановичу Тюменскому сице.

Г[осподи] И[усе] Х[ристе], С[ыне] Б[ожий], п[омилуй] н[ас]. Аминь⁴. Глава^{а/з} 9^ш. Брат⁸ моему д[у]ховному, ревнителю древних преданий, другу моему пр[и]сному Стефану Ивановичу о Г[о]с[по]дѣ // радоватися д[у]ховно, о вере хр[и]стянской веселитися. Во-первых, посылаю поклон от лица моего до сырой земли, прошу Творца Небесного, дабы послал вам жизнь мирную, телесного здравия и душевного спасения. Пишу со слезами от радости, друже мой приснился, что сподобил мя Г[о]с[по]дъ Б[о]гъ видеть родный мой край. Много было горя, когда я находился в городе Тобольске, кругом люди веры с нами не одной. Как лютые возставали звери на нас в Знаменском монастыре, при Пятницкой церкви томили во оковах нас со иноком Иоакимом дважды, вся улица было увещане, дабы нам принять новые обряды Никоновы. И еще разные были пытки, которые устроены при келлях монастырских. Въ этом же^е монастыре Знаменском 1653 г[о]д/a находился первый наш подвижник и страдалец за истинную веру протопоп Аввакум. Здесь он служил слѣжбу по старопечатным книгам три года. В 1656-м году // присланы новые служебники. Аввакум стал скрыто обличать духовенство и народ. Тогда его выслали из Тобольска по приказу Никона патрарха во отдаленные места, в дальнюю украину, на границу Китая. Много было выписано жития Аввакумом из архивы записей сибирской исторіи, листов 119. Видел и те монастырскія темницы, где томили и морили нашего страдальца инока Авраамія и с[вя]щенника Семеона. С[вя]щенника заморили голодною смертию. Видел все, как колодников тиранят по разсмотреню сибирского губернатора Самойлова. При мне одного мниха из Малороссіи, Феофилакта колодника, закованного железными цепями, под караул строгой привезли в Тобольск и били пletterями. Участвует при всех тиранствах архиерей Павел. В Успенском м[о]н[а]стыри Долматовском я спрашивал мнихов: за что так жестоко мучат телеса мнихов? Мне сказали: за б[о]гохульство. Не знаю положене его. И нас тоже прикачивали къ колодникам // на железные цепи за непріятие новоизданных книг и новых порядков. Если прочитать дела Тобольского архива, по коей исторіи в 1755 и в 1770 годах, номер уголовного дела 115, страшные и зверскіе поступки властей как духовных, так и гражданских боюсь и описывать. Как с нами в 1700^в обращались власти престола ц[а]рского, царицы Елизаветы⁴ Петровны, какіе строгіе меры были приняты в 1744 год/y]. Мы пла-

л. 23 об.

л. 24

л. 24 об.

⁴ исправлено., в рукописи Аммина;^{ш-ш} написано на правом поле;⁵ слово помечено знаком в, под тем же знаком на левом поле год неизвестен;⁴ слово помечено знаком +, под тем же знаком на нижнем поле Елизавета Петр[овна] ц[а]рствовала в 5 и 6-м десятке 18 века;

тили двойной оклад за веру, с 1752 год[а] законом нам приказано было носить особое платие, и со знаками, все это мы с терпением пережили. Когда настало время тишины, съ воцарением императрицы Екатерины второй в 1762-м г[о]д[у], нам дарована свобода. В 1764-м год[у] был отменен двойной оклад за веру, разрешено всем крывающимся хр[и]стянам возвратиться на родину. И мне, грешному и недостойному, сподобил Г[о]с[по]дь пользоваться милостию царицы Екатерины, освободили и меня из Тобольских казематов // м[о]н[а]стырских. Славить нужно Всеяышняго Б[о]га в м[о]л[и]твах и молиться за державную императрицу, за здравие ея. Во время моего пребывания в Тобольске у нас на Ирюме многое изменилось. Было сильно строго, молились ночами, собирались тайно. Теперь радость, молимся открыто. В Кокушках хотят строить часовню. Был совет на Башкиле, советовали строить. Есть у меня писмо из Старого завода, там заводскіе хр[и]стяне посылали инока схимника о[т]ца Маэзима в 1765-м год[у] в Москву для розысканія истинных с[вя]щенников¹. И они, заводскіе, нас приглашают на д[у]ховный совет, который назначен в 1775-м год[у] около Сретенїя Г[о]с[по]днѧ. У них там есть с[вя]щеники, правленыя от ереси, некоторые сомневаются о них. Да раздорники творят раздел ц[е]рковный, сохрани нас Г[о]с[по]ди от такового раздора. Когда гонения были, тогда некогда было выдумывать разные крамолы, нужно токмо радоваться. У нас на Бешкиле проявляются поморцы перекрецовцы, хулят наших хр[и]стян, крестят вторично // всякаго. Крестят, становятся ко с[вя]тым иконам задом, кр[е]сть Х[ристо]въ хулят, на котором титла Пилатом написана, С[вя]таго Д[у]ха во образе голубя на кр[е]сте отвергают, Б[о]га Саваоѳа не прѣемлют, при смерти женскій пол одевают всякую девицей и плетут хухлю². Наши уложенія бывших пр[и]спомятых мужей: иноков Авраамія, Иоанна и Тарасія хулят, запасныя с[вя]тыя тайны и воду Богоявленскую не принимают... Друже, приезжай повидаться к нам на Ирюм к Б[о]говленію. Пиши, что новое у вас по Кармаку³. Вам единомысленный по вере духовный брат Мирон Галанин. 2 октябр[я] 1774 год[а]⁴.

// **С** Миронъ Ивановичъ Галанинъ пишет Николай Николаевичъ Покровскій въ книге, съзаглавленной «Путешествіе за редкими кни-

¹ слово помечено знаком *v*, под тем же знаком на левом поле косу;

² исправлено, в рукописи Карапаку;

³ между л. 25 об. и 26 вложены 2 листа с оборотами с собственной нумерацией, текст которых посвящен М. И. Галанину и написан другим почерком. Мы помещаем эту вставку в соответствии с припиской тем же почерком после окончания текста вставки на л. 2 об. вставном Етъ повѣсть съ Мироне И[вановиче] нѣжно вставитъ въ 9-ю главу 1 части после письма Мирона Иван[овича] къ Стефану;

гами». Москва, «Книга», 1984^а, стр. 41. «Имя Мирона Ивановича Галанина впервые появляется въ съдебно-следственных материалах Тобольской консисториї на грани 1740-х и 1750-х гг. Въ это время въ деревнях, затерянных среди сѣбширных болот и лесовъ Тюменского оуезда, вокругъ Мирона Ивановича складывался одинъ изъ очаговъ сопротивленія дѣховымъ и свѣтскимъ властямъ. Проповедь Галанина оувлекала въ далёкіе лесные избушки многихъ христіанъ, оубегавшихъ отъ налоговъ, отъ притесненія поповъ «щепотниковъ»... въ главномъ тайнике^{III,а} Мирона Ивановича, расположеннемъ вдали отъ населённыхъ мѣсть — «междѣ непроходимыми и великими болотами на островѣ въ въ великихъ лесахъ въ двѣхъ избушки... донесь въ Тобольскю консисторию церковный дѣлчокъ села Карматского Антонъ Байболовъ въ марте 1754 г.: // Миронъ и Михаиль «на оувещаніѣ не склонились... церковь (никоніанскую) называли еретической». Мало того, Галанинъ даже называлъ при этомъ самого тобольского митрополита халдеемъ!^б Не осиливъ своихъ идѣйныхъ противниковъ въ открытомъ спорѣ, цѣрковники прибѣгли къ болѣе привычному методу оубежденія и вызвали военную команду во главѣ съ самимъ тюменскимъ воеводой: Галанинъ и патеро его товарищей были арестованы въ декабре 1755 г. Первое заточеніе Мирона Галанина было очень длительнымъ и мѣчительнымъ. Онъ смогъ опять вернуться на родину, на Ирюм, лишь черезъ двадцать долгихъ лѣтъ, претерпевъ въ тобольскихъ казематахъ немало пытокъ и истязаній. 2 октября 1774 г. ... онъ сообщаетъ своему драгому Стефану Ивановичу Тюменскому: «Пиши со слезами отъ радости...» Много позднее, въ 1784 г. во времена новыхъ дѣхов//но-полицейскихъ оувещеваній сбратиться въ православіе (въ никоніанст[во]) Миронъ Ивановичъ отвѣщалъ с[вя]щенникамъ, что составился твердь и въ болѣе тѣжелыхъ испытаніяхъ: «и голова-де оуже моя на плахе была, и кнѧтомъ бить неоднократно, и руки въ хомуты были, и рога на шее носиль, и въ книги ваши, росписи д[у]ховные (православныхъ прихожанъ). — Н. П.), меня не пишите...» Миронъ Галанинъ и его драгъя опять попали подъ арестъ, длительность котораго намъ неизвестна. Оумерь Миронъ Ивановичъ Галанинъ въ 1812 г. Миронъ

л. 1 об.
вставной

л. 2
вставной

^а здесь и далее на вставныхъ листахъ съ текстомъ «Путешествия за редкими книгами» даты въ рукотиси переданы арабскими цифрами;

^{III,а} на правомъ поле стр. 43;

^б слово помечено цифрой 1), подъ той же цифрой на нижнемъ поле сноска изъ цитирующей книги Н. Н. Покровского аттестація, весьма оскорбительнаа для каждого, почтитаго Ветхий завѣтъ. Далее дописано техническое указание пропѣсь, надо въ строки;

^в слово помечено цифрой 1), подъ той же цифрой на нижнемъ поле вмѣсто православныхъ надо никоніанскихъ;

^г на правомъ поле стр. 46;

Галанинъ хорошо владель перомъ. До 1970 г. намъ были извѣстны лишь выдержки из его сбширного исторического сочиненїа, процитированные Нифонтом въ «Родословіи» (само ето сочиненіе до сих поръ еще не найдено)^а. Стр. 44. Гордо и стойко перенесшій все мѣки христіанінъ пользовался в Ілѧторовскомъ // ог҃зде огромнымъ влїаніемъ и о既мело использовал свой нелегко добытый престижъ м[у]ч[е]ника. Стр. 48. Маршрѣт нашъ пролегаль черезъ родное село Мирона Ивановича. И стоило назвать его имѧ, какъ сбнарѣжилось удивительное: одинъ старикъ тѣть же принесъ изъ дома недавно переписаное имъ сочиненіе Галанина, дрѹгой объясниль, какъ пройти къ его могиле. //

продолжение
л. 25 об.

Ѡ Мироне Ивановиче Галанине.

Ѡ сем Мироне Ивановиче пишет Іуліаніа Акиндиновна, по накрытїи мат[ь] Іулита, дщерь черн[оризца] Авраамїа. Мирон Иванович жил в деревне Кирсановой, он и основатель еѧ, зане первый тут поселился. От Тюменя верст 70. Тут он и конец житїю прїам, и погребен бысть. И по некїих летех от преставленїа его ископавше гроб его и обретоша мо/щи его нетленны, токмо у одной руки мизинец изотлель. И пренесоша их на ино место належащаго ради от ере-тик гоненїа, скрыша могилу его, и поставлена бысть на ней часовня и крыша большая Антоніем Васильевичем Калмыковым Тюменским, а в часовне поставлен памятник его, якобы кр[е]сть пр[е]стольный, и приходящїи с верою достают с могилы земли и получают исцеленіе. В той Кирсановой дер[евне] была поставлена обитель Мироновска девическая, в ней д[е]в[и]цы жили, потомство Мирона Иванов[ича], до советской власти, а потом всѣ нарушилось.

Ѡ основателях Оурала. Глава 10. Родослов[ная].

Предзнаменаныи ж[е] с[вя]щенноинок Никифор еще принял с[вя]щенноинока Якова. Сей продолжал жизнь свою в Невьянске, управляя паствой християнъ. И тако почи о Г[о]с[по]дѣ, живыи более ста лет, сотвори велии плачи и рыданіе всем, живущим окрест его. Первїи основатели // были около Урала мниси, постриженыы с[вя]щенноиноком Софоніем преждереченными, суть сїи: инок схимник Ипатій и братия его, тоже иноцы схимницы: Евфимій, Антоній, Филарет, Пахомій и Досифей, и прочих до тридесати инок... Сїе заимствовано

л. 26 об.

^а далее зачеркнуто составлено, некогда стало писать;